

Е. О. КАЗЬМИНА

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт
им. С. В. Рахманинова

УДК 78.037(2)+792.81

ИЗ ИСТОРИИ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ФИЛАРМОНИИ 1930–1940-х ГОДОВ

Роль филармонии как концертной организации в развитии музыкальной культуры региона неоспорима. Есть мнение, что по уровню работы филармонии можно в целом судить о художественной культуре всей области. Действительно, филармония задаёт тон в пропаганде лучшего в музыке и литературе, она в этом деле «законодатель мод», формирующий эстетические вкусы населения.

После установления советской власти на Тамбовщине (март 1918) здесь долгое время не было собственного учреждения филармонического типа. Это обусловлено тем обстоятельством, что Тамбовский край в период 1928–1937 годов вместе с Воронежской, Курской и Орловской губерниями входил в состав Центральной Чернозёмной области (ЦЧО) с центром в Воронеже. Поэтому именно в Воронеже была сформирована филармония, которая организовывала выездные концерты в Тамбовский район. 4 февраля 1937 года Тамбовский городской Совет депутатов трудящихся принял решение об открытии в городе филиала Воронежской филармонии. Это стало возможным благодаря тому, что в Тамбове до названной даты уже сложился и выступал симфонический оркестр и хор.

Инициативой местных музыкантов, в первую очередь – преподавателя музыкального училища, заслуженного артиста РСФСР Марка Наумовича Рентовича, в 1936 году в Тамбове был сформирован оркестр из 50 человек (преимущественно педагогов и учащихся музыкального училища). Прежде чем тамбовские музыканты обратились к известному дирижёру, профессору Московской консерватории Л. М. Гинзбургу с просьбой о подготовке развёрнутой программы, они провели в городе несколько симфонических вечеров. В интервью корреспонденту «Тамбовской правды» Л. М. Гинзбург высказался о местных исполнителях так: «В течение трёх дней, предшествовавших концертам, я провёл с оркестром большое количество репетиций. Мы работали с огромным напряжением. Я убедился, что тамбовские музыканты располагают всеми данными, необходимыми для участников серьёзного симфонического оркестра. Вполне понятно, что им нужно ещё совершенствоваться, однако зритель всё же услышит довольно квалифицированное исполнение»¹.

Концертная программа, представленная на суд слушателей в дни XIX годовщины Октября, включа-

ла в себя «Неоконченную симфонию» Шуберта, «Испанское каприччио» и «Шествие» из оперы «Золотой петушок» Римского-Корсакова, «Эй, ухнем» Глазунова, «Элегию» Чайковского. В концерте пригласили участвовать солистку Московской филармонии Н. А. Вербову. Ей оркестр аккомпанировал в романсах Грига, Шуберта, ариях из опер «Чародейка» и «Пиковая дама» Чайковского.

15 декабря того же 1936 года афиша оповещала жителей города ещё об одном концерте оркестра, дирижёром которого был Л. М. Гинзбург. Вечер посвящался 40-летию юбилею деятельности известного тамбовского педагога и пианистки Анны Фёдоровны Лавдовской. С оркестром выступал заслуженный артист РСФСР, профессор Московской консерватории, солист оркестра Большого театра, скрипач Б. О. Сибор. Со сцены звучали произведения Чайковского, Римского-Корсакова, Глиэра. Сибор исполнил «Гопак» Мусоргского из оперы «Сорочинская ярмарка» и испанскую народную песню².

Концертный сезон 1936/37 года симфонический оркестр провёл на базе драматического театра им. А. В. Луначарского под управлением М. Н. Рентовича. Воронеж установил норму выступлений оркестра – 2 вечерних и 1 утренний в течение месяца. Затем норма увеличилась – 7 вечерних, 3–4 утренних. Материальная база оркестра складывалась из средств, выделяемых театром (20 тыс. руб.), Горсоветом (9 тыс. руб.), и дотации из Москвы, которая вначале составляла 80 тысяч рублей за 55 концертов в год. В 1939 году московская дотация оркестру была уже 110 тысяч³.

Среди первых мероприятий Тамбовского филиала Воронежской филармонии была организация гастролей Воронежского симфонического оркестра (дирижёр А. В. Дементьев). В зале драматического театра 8 марта 1937 года прозвучали Первая симфония Калинникова, Увертюра из «Руслана и Людмилы» Глинки, «Свадебное шествие» Рубинштейна. В сопровождении оркестра Ю. К. Гливинский пел арии Германа из «Пиковой дамы» Чайковского и Канио из «Паяцев» Леонкавалло. Струнный ансамбль исполнил *Andante cantabile* из Квартета ор. 11 Чайковского. В другом мартовском выступлении Воронежского симфонического оркестра в фортепианном концерте *e moll* Ф. Шопена солировал преподаватель Тамбовского музыкального училища В. И. Иванов.

После образования Тамбовской области (27 сентября 1937 г.) последовала трансформация филиала: вначале в Концертно-эстрадный сектор (КЭС, 1 февр. 1938 г.), подведомственный отделу по делам искусств облисполкома, а с 1 июля 1938 года – в областную филармонию (директор П. Попов, художественный руководитель М. Школьников, он же – руководитель и дирижёр симфонического оркестра). Филармония разместилась в здании драматического театра по улице Карла Маркса на площади в 30 квадратных метров.

На открытии сезона 1937/38 года (25–26 окт.) тамбовский оркестр исполнил Пятую симфонию Бетховена, увертюры из опер «Риенцы» Вагнера и «Оберон» Вебера, аккомпанировал заслуженной артистке РСФСР М. В. Баратовой (Ария Маргариты из «Фауста» Гуно, романсы Чайковского, Рахманинова, Гречанинова).

Из объяснительной записки к статотчёту филармонии за 1938 год следует, что «...из штатных профессиональных коллективов при Тамбовской филармонии имеется симфонический оркестр (54 чел.), хор (42 чел.). Организован струнный квартет, группа солистов – 5 человек... Условия работы творческих коллективов весьма ненормальные. Нет своего помещения. Оркестр репетирует в музыкальном училище. Хор вовсе не имеет постоянного места для репетиций. Подготовительную работу ведёт в разных помещениях...»⁴.

Таким образом, говоря «протокольным» языком, постоянно действующими творческими единицами новой концертной организации (филармонии) помимо оркестра стали хоровая капелла и струнный квартет. Руководителем хора являлся В. А. Александров. Первое выступление коллектива в статусе филармонического хора состоялось в праздничные ноябрьские дни 1938 года. Дата концерта 6 ноября

определила выбор программы: «Песня о Сталине», «Интернационал», «Дубинушка». Хоровая капелла интенсивно выступала. До 1 января следующего года она провела 52 концерта, на которых побывали 31 тысяча 500 человек⁵.

В состав струнного квартета входили М. Н. и М. М. Реентовичи (1-я и 2-я скрипки), В. С. Ситников (альт), И. Н. Реентович (виолончель).

Ситуация с отсутствием у филармонии собственных помещений сохранялась до 1967 года. По этой причине филармонические концерты проходили в зале музыкального училища, в драматическом театре, на сценах городских клубов, в летнее время – в городском саду (парке культуры и отдыха), где работал Летний театр. Отсутствие специализированных репетиционных площадей, внося некоторые неудобства в работу артистов, в целом не тормозило деятельность филармонии. Уже в сезон 1938/39 года филармония успешно решала главную свою задачу – широко пропагандировать искусство в массах. Было проведено 647 концертов в Тамбове, 376 в городах области, 92 в районных центрах, 208 в колхозах⁶. Оркестр в течение октября–декабря 1938 года выступил с пятнадцатью концертами, исполнив сочинения 36 авторов. Зарубежная классика, в частности, была представлена сочинениями Бетховена, Брамса, Вебера, Дворжака; русская – произведениями Даргомыжского, Чайковского, Римского-Корсакова, Глазунова, Скрябина, Ипполитова-Иванова, Гречанинова. Из советских авторов исполнялись произведения Мясковского, Шостаковича, Книппера, Ревуцкого, Александрова, Дунаевского, Дзержинского, Желобинского⁷. Репертуарная политика филармонии, ориентированная на популяризацию классики и советских авторов, в том числе композиторов-тамбовцев (И. Дзержинского, В. Желобинского, Ф. Кадичева, Г. Сметанина, К. Верещагина, Л. Лихачёва, В. Громова, Н. Емельяновой), распространялась на всех исполнителей.

Наращивались и обновлялись творческие силы филармонии. В февральской концертной афише 1939 года значился Ансамбль народной песни и пляски (рук. В. К. Сапожников). В него вошли солисты филармонии – исполнители частушек, баянисты. Количественный состав ансамбля колебался от 26 до 38 человек, а к началу 1940 года насчитывал только 18. Концертные программы ансамбля включали авторские советские песни, классику, обязательно песни тамбовских композиторов⁸. В первый год работы коллектив давал до десяти концертов в месяц, большая часть в районах Тамбовской области.

В очередном 1939/40 концертном сезоне начал выступать джаз-оркестр «Аккордеон» (рук. В. С. Победоносцев), созданный на основе коллектива треста кинофикации. На январь 1940 года штат филармонии составлял 110 человек: симфонический оркестр (49 чел.), ансамбль песни и танца (35 чел.), камерная группа (9 чел.), эстрадная (12 чел.), цирковая (5 чел.).

Афиша Тамбовской областной филармонии. Открытие концертного сезона 1937/38 гг.

Работа Тамбовской филармонии по пропаганде музыкального творчества не ограничивалась только плановыми выступлениями отдельных коллективов и артистов. Ярким событием в культурной жизни области, безусловно, стала Декада советской музыки, длившаяся с 28 января по 6 февраля 1940 года. Первый концерт с участием коллективов и солистов филармонии – симфонического оркестра, Ансамбля народной песни и пляски, певицы Ю. Ф. Лирской – состоялся в зале музыкального училища. Программа называлась «Песни и пляски народов СССР». Для участия во втором музыкальном вечере (29 янв.) были приглашены московские артисты – солисты оперной студии имени К. С. Станиславского В. Белановский (тенор), П. Жирнов (баритон), М. Яцына (лирико-колоратурное сопрано), М. Абрамович (драматическое сопрано). В третьем (31 янв.) симфоническом и четвёртом (1 февр.) камерном концертах в основном выступали местные музыканты, хотя с тамбовским оркестром солировал также приглашённый певец А. Цвиленёв (бас). Исполнялась музыка Шостаковича, Брусиловского, Лихачёва. Из крупных сочинений – Симфония № 5 Мясковского, 2-я сюита из балета «Ромео и Джульетта» Прокофьева, сюита «Сказание о Шота Руставели» Аракишвили, две части из Симфонии Сметанина, первая часть Симфонии Кадичева. В камерном концерте участвовали струнный квартет филармонии и солисты Э. С. Лир (лирико-колоратурное сопрано), В. В. Луговская (лирико-драматическое сопрано), В. В. Роговская (художественное чтение), пианист В. И. Рыбин. Программа состояла из произведений уроженца Тамбова В. Желобинского и местных композиторов Ф. Кадичева, Г. Сметанина, Л. Лихачёва. Очередной концерт Декады проходил 3 февраля. На этом вечере солировали лауреат международного конкурса пианистов Александр Иохелес и лауреат Всесоюзного конкурса скрипачей Марк Затуловский. Завершили Декаду советской музыки выступления артистов московских оперных театров. Аналогичную декаду филармония проводила и в предыдущий год.

Циклом концертов Тамбовская филармония отметила 100-летие со дня рождения Чайковского. Взрослые слушатели со вниманием воспринимали Четвёртую симфонию композитора, а дети на утреннике – фрагменты из его опер и балетов. Детская аудитория всегда находилась в поле зрения дирижёра оркестра М. Ю. Школьников. Для неё готовились специальные программы, в частности, в марте 1940 года афиша симфонического оркестра филармонии приглашала ребят послушать музыку из оперы «Сказка о царе Салтане» Римского-Корсакова, из цикла «Детские песни» Мусоргского, из балета «Спящая красавица» Чайковского.

Координировали работу филармонии в 1940 году директора И. С. Асадчев (с марта) и В. Я. Пржиевский (с сентября).

С первых лет работы филармонии определилось ещё одно ключевое направление её деятельности – организация гастролей в Тамбове и области артистов разных жанров. Так, 5–6 июля 1938 года филармония организовала выступления в Тамбове артистов ленинградской эстрады. Они прошли в Летнем театре. В течение одного 1939 года на Тамбовщину с концертами из многих городов страны приезжали до 40 вокально-хоровых и инструментальных коллективов, около 50 солистов классического жанра, более 300 артистов эстрады⁹. За первые три концертных сезона (с 1938 г.) в Тамбове и области выступили певцы И. Козловский, В. Давыдова, Е. Круликова, П. Цесевич; пианисты С. Берман, А. Иохелес, А. Каплан; скрипачи М. Козолупова, М. Фихтенгольц; артисты филармоний Воронежа, Пензы, Рязани, Саратова, Тулы и других городов.

Гастролирующие солисты часто выступали в сопровождении тамбовского симфонического оркестра. К примеру, 14 и 15 октября 1940 года оркестр Тамбовской филармонии аккомпанировал солисту Большого театра, народному артисту Республики Н. Н. Озерову.

Поскольку концерты большого симфонического оркестра в маленьких районных клубах области оказались убыточными, коллектив с 1 марта 1940 года вернулся к прежней форме работы – на договорной основе, а в ноябре 1940 года симфонический оркестр исключили из штата филармонии. Он стал выступать три раза в месяц. 24 концерта (18 в Тамбове, 6 в районах) при плане 33 провёл оркестр в течение 1940 года¹⁰. За довоенный период в исполнении тамбовских оркестрантов жители областного центра и районов услышали, помимо уже названного, Симфонию № 2 Бородина, произведения Чайковского (симфонии № 5 и № 6, Концерт для фортепиано с оркестром № 1, Увертюру-фантазию «Франческа да Римини», Сюиту из балета «Лебединое озеро»). Исполнялись инструментальные концерты: для фортепиано – Мендельсона и № 2 Рахманинова, для скрипки – Венявского и Мендельсона, для виолончели – Давыдова; увертюры к опере «Кармен» Бизе, к опере «Даиси» Палиашвили, «Еврейский танец» Дунаевского, конечно же, сочинения местных авторов – Кадичева (Симфония № 4), Сметанина (Симфония № 3) и других.

Крепкими профессионалами предстали перед зрителями на филармонических концертах тамбовские исполнители: вокалисты И. Кузнецов, Ю. Лирская, В. Луговская, М. Платонова, Р. Посвольская, Г. Прокопенко, А. Цвиленёв; пианисты С. Глаголев, В. Иванов; сатирик Б. Борисов; чтец В. Роговская; эквилибристы Ф. Кондауров и Г. Медведева; музыкальные эксцентрики Д. Шебанов и М. Коваллини; жонглер К. Краснощёков; артисты Б. Мезит и Э. Петров с группой дрессированных животных. Всех их с нетерпением ждали и тепло встречали в городах и сёлах области. Гастролёрами и собственными силами в 1939 году филармония провела

1116 концертов при плане 800, из них более 500 в районах области, в 1940-м – 447 (запланировано было 537), из них на селе 250¹¹.

Несмотря на интенсивную концертную деятельность коллективов филармонии, их большие составы оказались финансово убыточными. Поэтому упразднили Ансамбль песни и танца (апр. 1940 г.), хотя за отчётный период 1939 года коллектив провёл более 40 выступлений¹². В то же время создали духовой оркестр (16 чел.) и Колхозный театр эстрады и миниатюр (6-8 чел.). Репертуар последнего состоял из сценок, скетчей, одноактных пьес, концертно-эстрадных номеров с музыкой, песнями, танцами и т. п.

Трансформировалась сама филармония: с 1 марта 1941 года она обрела статус хозрасчётного концертно-эстрадного бюро (КЭБ). Размещался КЭБ в одной из классных комнат музыкального училища. Начавшаяся Великая Отечественная война стала причиной расформирования и хоровой капеллы.

В тяжелейшие для страны годы войны концерты проводились творческими бригадами, формировавшимися из преподавателей музыкального училища, артистов областного драматического театра, Украинского театра им. И. Франко и Первого Московского театра кукол, эвакуированных в Тамбов.

Не угасла в годы войны гастрольная практика отечественных исполнителей. Так, осенью 1942 года в Летнем театре городского сада состоялись концерты певицы, заслуженной артистки РСФСР А. Коломийцевой и композитора В. Желобинского (3-4 сент.), Н. Паниной-Сперанской (цыганские песни, 1 окт.), солиста ГАБТ И. Бурака (6 окт.). Работа КЭБ активизировалась после снятия с областного центра статуса прифронтового города (1943). Были организованы встречи с киноактрисой Л. Орловой и скрипачом Ю. Реентовичем, певицей, солисткой Большого театра М. Максаковой, авторские вечера композиторов Г. Сметанина и В. Желобинского. В феврале 1944 года зрители встретились с артистами Московского концертно-эстрадного театра, солистами балета Большого театра О. Лепешинской и М. Ределем, мастерами эстрады Л. Руслановой (пение), М. Хрусталёвым (танец), Н. Смирновым-Сокольским (разговорный жанр). В конце концертного сезона 1943/44 года гастролеровали В. Барсова, Л. Оборин, Д. Ойстрах, А. Пиров. Выступал Московский симфонический оркестр под управлением Н. Юхновского (июль 1944 г.). Тамбов рукоплескал М. Бернесу (авг. 1944 г.), Н. Богословскому (март 1945 г.).

В концертную жизнь города включился восстановленный филармонический хор (худ. рук. и гл. дирижёр Г. А. Сметанин, второй дирижёр С. А. Богомоллов). Вероятно, по образцу хора А. В. Свешникова, тамбовский коллектив называли Хором русской песни (далее именовался Тамбовский областной государственный хор русской песни, затем Государ-

ственный хор русской песни). Состав насчитывал 40 человек.

Основу репертуара Тамбовского государственного хора русской песни составили образцы фольклора, в том числе Тамбовской области, и авторские обработки. Таковы: «Расти, расти, калинушка», «Уж ты, сад, ты, мой сад», «Три кораблика» (песни Тамбовской области, последняя в обработке Сметанина), «Ой, да ты, калинушка», «Уж вы, горы мои» «Ах, снег тает». Среди других старинных песен – «То не ветер ветку клонит», «Ах, ты ноченька», «Хуторок», «Вниз по Волге-реке», «Степь» и другие. Значительное место в репертуаре было отведено произведениям композиторов-классиков, в которых нашли отражение народно-песенные мотивы, например: «Не кукушка во сыром бору» Чайковского, Хор поселая из оперы «Князь Игорь» Бородина. В блок произведений советских композиторов вошли «Вечер на рейде» Соловьёва-Седого, «Гимн великому маршалу» и «Вальс в прифронтовом лесу» Сметанина.

Афиша концерта Тамбовского государственного хора русской песни. 1945 г.

Выступления хора из-за отсутствия сценических костюмов начались в госпиталях и имели большой успех. Коллектив много гастролеровал по районам области. До конца войны им проведено около 300 концертов.

В ноябре 1944 года решением Комитета по делам искусств при Совнарком СССР Тамбовское КЭБ было вновь реорганизовано в филармонию.

Серией концертов Тамбовская филармония отметила известие о победе советского народа в Великой Отечественной войне. 9 мая на площади им. В. И. Ленина на импровизированной эстраде (площадка из сомкнутых кузовов трёх грузовиков) доминировал хор. В этот день хоровой коллектив и артисты-солисты ещё выступили в нескольких госпиталях и клубах. Программа включала ряд сочинений Г. А. Сметанина.

Хор долгое время оставался единственным лучшим творческим коллективом филармонии, ему приходилось часто выступать. За короткий срок у хора поменялось несколько руководителей. После Г. А. Сметанина ими были В. Ф. Вержбицкий (1945–1946), В. П. Попов (1946–1947), В. А. Хрусталёв (1947). В первое послевоенное полугодие как творческая удача хорового коллектива рассматривалось его участие в спектакле «Снегурочка» на музыку Чайковского Тамбовского драматического театра. Хор пел в сопровождении театрального оркестра под управлением А. С. Кессельмана.

При хоре сложилась фольклорная группа, затем сформировался женский ансамбль. Чуть позже был восстановлен Ансамбль народной песни и танца (20 чел.). Руководителем фольклорных коллективов являлась Л. М. Долгова.

Осознавая, какую важную просветительскую роль должна играть филармония, в ней уже в первый послевоенный год был создан музыкальный лекторий. В него вошли музыковед Н. Н. Емельянова, певица В. И. Михайлов (бас), А. К. Дубровская (меццо-сопрано), пианист С. М. Глаголев, скрипач В. С. Банников, виолончелист Ю. П. Попов. Первая

лекция состоялась 1 февраля 1946 года в зале музыкального училища и была посвящена творчеству А. Н. Серова в связи с 50-летием со дня смерти композитора.

В 1946 году филармонией была предпринята попытка возродить симфонический оркестр. Но деятельность коллектива на общественных началах (рук. М. Н. Реентович) была весьма непродолжительной – один сезон, в течение которого оркестр провёл 5 концертов: четыре в 1946 году и один в 1947-м.

В 1946–1947 годах в штате филармонии, кроме хора и лектория, состояли две городские концертные бригады (9 и 5 чел.), три колхозные бригады (по 8–10 чел.), джаз-ревю (23 чел.). По количеству мероприятий филармония подошла к довоенному уровню – около одной тысячи концертов в сезон¹³.

Шли годы, менялись руководители филармонии (1946 г. – И. Каганов, 1947 г. – И. Кропотов, 1948 г. – М. Правдин), обновлялся состав солистов и коллективов, расширялись формы музыкальной пропаганды, и на всех этапах своей истории Тамбовская филармония оставалась негасимым маяком в разноликом океане искусств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первые симфонические концерты. Беседа с профессором Московской консерватории Л. М. Гинзбургом // Тамбовская правда. – 1936. – 10 нояб.

² Чествование А. Ф. Лавдовской // Тамбовская правда. – 1937. – 17 февр.

³ Государственный архив Тамбовской области. – Ф. Р-2461. Оп. 1. Д. 11. Л. 32–34.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 1–41.

⁵ Там же. Л. 38.

⁶ Там же. Л. 41 об.

⁷ Там же. Д. 2. Л. 28.

⁸ Приведём для примера произведения из концертных программ ансамбля 1940 года: «Слава» М. Феркельмана,

«Идёт дружок мой хороший» Ф. Кадичева, «Унесло, улетело», «Донская песня» и «Сон на Волге» А. Сапожникова, «Журьба» Г. Сметанина, «Хор швейцарцев» Дж. Россини, «Гопак» М. Мусоргского, «Соловушка» П. Чайковского, народная песня «Ах ты, степь широкая» (Там же. Д. 11. Л. 92 об.).

⁹ Там же. Д. 6. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 10. Л. 27, 38.

¹¹ Там же. Д. 6. Л. 1; Д. 11. Л. 128; Д. 10. Л. 27.

¹² Там же. Д. 11. Л. 128.

¹³ Там же. Д. 12. Л. 38.

Казьмина Елена Олеговна

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры хорового дирижирования
Тамбовского государственного
музыкально-педагогического института
им. С. В. Рахманинова

